

В. С. Морозова

**КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СПЕЦИФИКА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РФ И КНР
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ***

V. Morozova

**CULTURAL-CIVILIZATIONAL SPECIFICITY
OF THE INTERACTION BETWEEN BORDERLINE REGIONS
OF RUSSIA AND CHINA AS A FACTOR OF THE NORTH-EAST
CHINA REGIONAL CULTURE FORMATION**

В статье описывается роль культурно-цивилизационного взаимодействия приграничных территорий России и Китая в процессе формирования региональной культуры Северо-Восточного региона КНР. Автор представляет феномен региональной культуры как способность к адаптации нововведений и использованию их для дальнейшего развития.

The article tells about the role of cultural-civilizational interaction of border areas of Russia and China in shaping a regional culture of the North-Eastern region of China. The author presents the phenomenon of regional culture as the ability to adapt innovations and their use for further development.

Ключевые слова: *межкультурное взаимодействие, региональная культура, приграничные территории, ресурсный потенциал.*

Keywords: *intercultural dialogue, regional culture, border areas, the resource potential.*

Культурно-цивилизационная проблематика, традиционно актуальная для философско-антропологической рефлексии, в период цивилизационного сдвига, меняющего аксиологические основы бытия человека, становится все

* Статья выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям (государственный контракт № 02.740.11.0363).

более обсуждаемой в плане поиска новых ценностных основ с использованием потенциала различных региональных культур. В этой связи эффективно функционирующая система ценностей традиционной китайской культуры рассматривается как ресурс, содержащий универсальные образцы и идеалы.

Усиление цивилизационной энергетики Китая за счет созидательного потенциала ценностного «ядра» традиционной культуры порождает стремление исследователей к новым «открытиям» в объяснении закономерностей успехов этой страны. В связи с этим стоит обратиться к региональному культурному наследию КНР: это важный инструмент модернизации страны, который активно используется руководством КНР в отношениях с другими странами и регионами.

Значительные социально-экономические преобразования, проводимые в современном Китае, обуславливают неизбежную трансформацию культуры китайских регионов. Динамика данных трансформационных процессов отчасти связана с расширением приграничного сотрудничества и межкультурной коммуникацией. Подобное явление требует дополнительного исследования с целью определения возможных вариантов трансформации региональной культуры и детерминации социокультурного пространства в ареале приграничных территорий РФ и КНР.

Сегодня региональная культура — это определенный феномен, представляющий собой уникальное своеобразие субкультур отдельно взятого региона (в данном случае Северо-Востока КНР), сложившегося под влиянием исторических и социально-политических факторов, а система культурных ценностей Северо-Востока КНР — это фактор сохранения региональной идентичности на фоне глобализационных тенденций современного мира.

Сложившаяся система культурных ценностей является наиболее прочным результатом и показателем общественного прогресса, что находит свое отражение в материальных формах и в форме развития духовной культуры (Снесер 1998: 209). Более того, система культурных ценностей региона как богатейшая мозаика субкультур, в том числе и региональных, выступает носителем традиций, самобытности этноса. Очевидно, что отрасль культуры выступает не только в качестве ресурса экономического развития территории и фактора социальной стабильности, но и одной из составляющих имиджа региона.

Особое геополитическое положение приграничных территорий Забайкальского края, РФ и Северо-Восточного региона КНР как связующего элемента между Западом и Востоком позволяет говорить о феномене взаимодействия региональных культур в социокультурном пространстве приграничья, которое представляется прежде всего как культурная общность, некая система ценностей, формирующаяся под влиянием общей истории, наличия природных богатств, условий для развития. Это густая сеть культурных взаимодействий, в результате которых формируется некое единство, называемое «региональной культурой», «культурным ландшафтом» или «культурным пространством региона», которое в свою очередь имеет вертикальную (культура отдельных субъектов региона) и горизонтальную (этническая и конфессиональная картина) структуру.

Территория Северо-Восточного региона КНР — место проживания народностей, которые относятся к тунгусо-маньчжурской, монгольской и алтайской группам народов. Перечисленные этносы к моменту образования КНР находились на разных ступенях социально-экономического, политического и культурного развития, что не могло не отразиться на складывавшейся в то время системе ценностей региональной культуры данного региона. Так, например, эвенки и ороконы вели полукочевой образ жизни и сохраняли элементы родоплеменной организации, а самый многочисленный народ Дунбэя (Северо-Востока) — маньчжуры — имели опыт собственной государственности (империя Цин).

В настоящее время на территории Северо-Восточного Китая проживает около 10 млн чел. неханьских национальностей, что составляет около 10 % от общей численности населения региона. Такая полиэтничность также позволяет говорить о специфике региональной культуры рассматриваемой территории: защита и сохранение традиционной культуры малочисленных народов — важный аспект национальной политики КНР. Надо сказать, что данная проблема характерна не только для Китая, но и для всего современного мира в аспекте сохранения культурного многообразия как необходимого условия дальнейшего развития цивилизации.

Изучение региональной культуры Северо-Восточного региона КНР отечественными учеными началось на рубеже XIX—XX вв. Главным образом это были опубликованные результаты этнографических экспедиций, путевые заметки российских исследователей. Например, в 1675–1678 гг. Н. Спафарий возглавлял русское посольство в Пекине. В ходе посольства он проделал огромный путь по Сибири, Забайкалью и Китаю. В отличие от предыдущих посланников, Спафарий всерьез занялся изучением культуры Китая и китайского языка, что позволило ему собрать много ценных сведений о Китае.

Стоит отметить, что на протяжении всей истории развития культурных контактов между Россией и Китаем элементы китайской культуры на приграничных территориях России, так же, как и элементы русской на приграничных территориях Китая, внедрялись преимущественно русским населением. Возможно, это связано с тем, что Забайкалье, являясь отдаленной территорией, исторически испытывало на себе слабое влияние российской культуры. Напротив, в эпоху династий Мин и Цин ханьская культура быстро достигла Северо-Востока, и лишь вмешательство западной культуры в 60-х гг. XIX в. сделало возможной конфронтацию двух региональных культур (Чжан Нин 2004: 125).

Китайский Северо-Восток, начиная с 90-х гг. XX в. совершил небывалый прорыв в социально-экономической и культурной сферах. Культурное строительство Северо-Востока, сохраняя формы традиционной китайской культуры, находится в процессе постоянной модернизации. В этом регионе особое внимание уделяется сохранению наследия региональной культуры, традиций местного населения и «культуры чернозема». В настоящее время СМИ отражают особенности региональной культуры Северо-востока КНР для того, чтобы межкультурное взаимодействие и сотрудничество смогло иметь новую прочную опору и находить новые пути развития (Ван Шицай 2006: 54–57).

Специфика региональной культуры Северо-Востока Китая проявляется в совмещении культуры северных кочевников и аграрной культуры Срединной китайской равнины. В соответствии с делением на культурные зоны Северо-Восток принадлежит к культурному району ху, объединившему рыболовную, охотничью, кочевническую и аграрную культуры. На этой основе сформировалось культурное пространство современной территории Северо-Восточного региона КНР.

Северо-Восточный регион КНР — не просто географический центр, занимающий особое геополитическое положение и имеющий свою национальную самобытность. В системе культурных ценностей данного региона можно проследить сходство с системой культурных ценностей региональной культуры приграничных регионов России, в частности, с культурой Забайкальского края. Так, например, практически одинаковый климат (суровые природные условия) позволил сформировать такие национальные черты населения обоих приграничных регионов, как бесстрашие, гостеприимство, уважение к природе и сверхъестественным силам, которые могут не только одарить, но и наказать.

В августе 2010 г. Читинским институтом Байкальского государственного университета экономики и права была организована экспедиция на приграничные территории Северо-Востока КНР, результатом которой стало проведение этнографических и социологических исследований так называемых русских деревень в Китае. И хотя первая экспедиция дала больше вопросов, чем ответов, уже сейчас можно говорить о проживании исконно русского населения на приграничных территориях КНР, которое однако связывает свою жизнедеятельность с принципами традиционной русской культуры.

Более того, русские черты можно проследить и в архитектуре некоторых городов Северо-Востока КНР. Так, строительство города Харбин (административного центра провинции Хэйлунцзян) началось в 1898 г. в связи с сооружением Россией Китайско-Восточной железной дороги. Город был открыт для русских и китайских торговцев. После 1917 г. из России сюда бежало много эмигрантов, поэтому Харбин долгое время считался «русским городом в Китае». Это оставило свой отпечаток на развитии культуры и архитектуры. Например, в центре Харбина стоит православная церковь и находится здание бывшего универмага купца Чурина. В Харбине до сих пор сохранился квартал, где жили русские эмигранты.

Однако при всем интересе к региональной культуре исследуемых территорий нужно отметить, что в процессе межкультурного взаимодействия российская территория в большей степени сохранила свою региональную идентичность, чем приграничные регионы Северо-Востока КНР. Более того, автору не удалось найти фактов материальной культуры китайского этноса на приграничных территориях РФ, в частности на территории Забайкальского края.

С начала 1980-х гг. в КНР начался новый этап исторического развития, связанный с осуществлением программы модернизации страны и ее открытости внешнему миру. Хотя основное внимание при этом уделялось вопросам экономики, развитие культуры также стало актуальной задачей. Этот курс впоследствии был сформулирован как «осознанное стремление к достижению гармонии

при всевозрастающем значении культуры». Одним из важных направлений политики в области культуры было объявлено воспитание высоких моральных качеств граждан на основе системы ценностей традиционной китайской культуры.

В это же время на Юго-Западе КНР в ходе бурного развития внешней торговли в приграничье власти столкнулись с негативными явлениями, отрицательно влияющими на местный нравственный климат. В этих условиях в 1985 г. появилась идея создания так называемого культурного коридора, проходящего по территории 9 провинций и автономных округов Китая. В основном это были старые промышленные базы на Северо-Востоке, места проживания малочисленных народов. В том же году Министерство культуры Китая приняло «Общий план строительства всекитайского культурного коридора приграничных территорий длиной 10 тыс. ли».

Приграничное положение Северо-Восточного региона КНР также определило специфику культурной политики в отношении данной территории: подъем уровня культуры отсталых окраинных регионов, приобретающих стратегически важное значение для развития отношений с соседними странами. На Северо-Востоке «культурный коридор» проходит по трем провинциям — Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин. Его основная задача — создание единого культурного пояса открытости во внешний мир.

В частности, в провинции Хэйлунцзян был создан культурный пояс ландшафтного туризма «озеро Ханка — озеро Цзинбоху — Ябули — Цзиньюань». Более того, было решено использовать «города пограничных переходов» и расположенные вдоль границы деревни и поселки для создания духовной цивилизации на основе традиционной системы культурных ценностей (Рябченко 2009).

Осмыслить феномен региональной культуры Северо-Восточного региона КНР невозможно без хотя бы краткого описания ресурсного потенциала культуры отдельных его областей.

Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ). Культурное пространство данной территории определяется распространением русского языка и культуры в связи со строительством в начале XX в. Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Отмечается, что миграция русского населения с его региональной культурой значительно повлияла на материальную и духовную систему ценностей жителей АРВМ.

На современном этапе в АРВМ ведется культурное строительство, целью которого является развитие сферы региональной культуры при использовании наследия степной культуры. Китайские исследователи считают, что этнокультурные ресурсы АРВМ — это «культурный капитал» для развития национального региона в целом (Ли Пин 2008: 208).

Одним из наиболее значимых городов АРВМ по праву считается г. Маньчжоули, который получил статус «цивилизованного порта общегосударственной важности». Он обладает культурной спецификой, исторически связанной с Россией, поэтому в настоящее время с Маньчжоули связывают развитие ресурсов региональной культуры на основе сохранения традиционной системы культурных ценностей.

Выделяется два типа региональной культуры рассматриваемой территории: видимый — историко-культурное достояние этносов, выражающееся во взаимопроникновении ценностей различных этнических групп, проживающих на данной территории; невидимый — очаговость развития степной культуры АРВМ, проявляющаяся в традиционализме мышления, устойчивости стереотипов национального поведения.

Таким образом, для культуры АРВМ характерна приграничная континентальная природа, обусловленная исторически-культурной географией региона. Более того, можно обозначить данную территорию как место трансляции системы ценностей русской культуры.

Провинция Хэйлунцзян. Обладая уникальными географическими преимуществами, приграничные территории России и Китая соединены друг с другом водным и воздушным транспортом, разветвленной сетью железных и автомобильных дорог. Провинция Хэйлунцзян в данном контексте занимает одно из важнейших мест в российско-китайском приграничном туризме.

Уникальные туристические ресурсы провинции, а именно традиционное снежное и ледяное искусство, а также красочные культурные мероприятия, связанные с ним, делают провинцию Хэйлунцзян зимним курортом для русских туристов. Более того, здесь расположен 171 природный заповедник, в том числе 8 — в бассейне реки Уссури, формируя так называемую «зеленую полосу». Также на территории провинции находится один из объектов экотуризма — геологический парк мирового значения. Часть парка представляет собой природную зону «Первобытный кратерный лес», расположенную в 50 км от озера Цзинбоху. Уникальные экологические ресурсы территории (национальные заповедники Цзинпо, Чжалун, Удаляньчи, озеро Синкай) позволяют провинции в пределах русско-китайской границы обеспечивать ресурсами экологический туризм. Не зря говорят, что провинция Хэйлунцзян — это «мир весенней энергии, летней прохлады, осеннего разнообразия, зимней чистоты».

Преимущества этнокультурного ландшафта территории также играют свою роль. Определенные различия русской и китайской культур (будь то архитектура или характерные особенности природно-культурного ландшафта) создают дополнительные уникальные культурно-туристические ресурсы для обеих стран. Множество исторических объектов вдоль границы (древние Айгунские поселения, топографический музей Амура) демонстрируют и духовную культуру, и собственно культурные ресурсы, такие как древняя простота русских деревень, пастбища и возможный экотуризм по «Великой Северной равнине». Природная граница между двумя государствами сохраняет их уникальные национальные обычаи, искусство и культуру, особенности кухни, религиозные верования. Такие малочисленные народности, как дауры и хэчжэ, до сих пор придерживаются древних форм охотничьей культуры, религии, друних традиций, что создает еще больший потенциал для развития туризма России и Китая.

Провинция Ляонин. Это единственная провинция на Северо-Востоке Китая, имеющая выход к морю и обладающая, таким образом, двойным потенциалом развития — старых промышленных баз и прибрежных районов. В 2003 г. Госсовет КНР обнародовал стратегию развития данной провинции «одна главная

цель, два основания, три отрасли». В том числе было предусмотрено создание в г. Далянь международного центра для дальнейшего процветания, основной целью которого было объявлено распространение китайской культуры за рубеж.

В последние годы в провинции Ляонин стремительно расширяется индустрия туризма, для комплексного развития отрасли стимулируются культурные ресурсы. В провинции около 11 тыс. гостиниц и около 700 туристических агентств. Реализуется проект создания единой туристической зоны, для чего объединены усилия трех северо-восточных провинций. «Золотой туристический пояс» будет проходить от «Города льда» — Харбина, через «Автомобильный город» — Чанчунь и «Столицу изобилия» — Шэньян к «Морской столице» — Даляню и «Столице стали» — Аньшаню.

Провинция Ляонин располагает многочисленными старинными культурными памятниками. Их в провинции насчитывается 11300, в том числе 19 важных объектов относится к памятникам государственного уровня, 159 объектов — провинциального уровня, 7 объектов объявлены пейзажными достопримечательностями государственного уровня, 7 объектов — провинциального уровня.

В последние годы в провинции организовано большое количество мероприятий, ориентированных на распространение отдельных элементов региональной культуры, например, туристическая поездка-экскурсия с возможностью ознакомления с традиционным образом жизни китайского этноса. Кроме того, проводятся мероприятия, знакомящие с региональной культурой, например, Международный фестиваль моды в городе Далянь. Таким образом, данная территория — это территория выхода «вовне» традиционных ценностей китайской культуры.

Провинция Цзилинь (Гирин). Характерные особенности культурного потенциала провинции — гора Чанбай, бурлящие волны реки Сунхуа и бескрайние степи. Приезжающих в этот край привлекают воистину уникальные места, такие как Дворец-музей последнего Цинского императора, покрытые инеем сосны, наследие Когуре, потрясающая дорога Жинсен, Ледяной фестиваль в Цзилине, Международный кинофестиваль Чанбай, Фестиваль корейской культуры в Яньбяне и Традиции древних маньчжуров. Также это лучшее из мест, чтобы приобрести три сокровища северо-восточного Китая: женьшень, мех соболя и рожки оленя.

Иней в Цзилине, так же, как и рассвет на горе Тайшань в провинции Шаньдун, море облаков на горе Хуаншань в провинции Аньхой, приливная волна на реке Цяньтан в провинции Чжэцзян, составляют четверку природных феноменов Китая.

Однако провинция богата не только туристическими ресурсами: город Чанчунь также известен памятниками, связанными с историей «Маньчжоу-го», мемориалом павшим воинам Советской Красной Армии, известной Чанчуньской киностудией и др. Символы города — Цзилиньский университет, Чанчуньский институт точной оптической аппаратуры, Чанчуньский университет — знаменитые культурные ресурсы так называемого гуманитарного аспекта российско-китайского взаимодействия.

Таким образом, региональная культура Северо-Востока КНР как система культурных ценностей региона предстает в качестве ограниченной территории-

ально и имеющей системную целостность антропологической системы общества, представляющей собой подсистему всей национальной культуры Китая. Она детерминируется не только такими факторами, как культурные особенности многочисленных китайских этносов, природные, экономические и социальные условия их проживания, но и все возрастающим влиянием со стороны культуры приграничных регионов РФ, в частности, Забайкальского края.

Сегодня, как никогда раньше, осуществляется культурная политика КНР в отношении приграничных территорий, которая доказывает желание властей страны осуществить функционирование «живого тела культуры» как динамики культурных ценностей, носителями которых выступают жители приграничных территорий. В результате каждая нация заимствует лучшее из культуры партнера. Без обмена культура не имеет жизненной силы, важным свойством культуры является ее распространение и проникновение. Однако упорядочить отношения между двумя различными культурами весьма непросто, поэтому очень важен поиск точек соприкосновения (Ван Шицай 2009: 35–38).

Культурный потенциал региона распределен главным образом в географическом, историко-культурном и социокультурном пространстве Северо-Восточной территории КНР, а особая форма китайской культуры — сложившаяся в силу особого геополитического положения Северо-Восточного региона Китая региональная культура, — проявляется в формировании определенного типа материальной и духовной культур.

В настоящее время очевидно, что Китай расширяет сферы своего влияния не только с позиций экономики и политики, но и с позиции культурного обмена между государствами, особенно на приграничных территориях. Привносятся новые элементы в культуру соседнего региона, Китай также заимствует определенные рациональные элементы культуры этого региона (Морозова 2010: 140). Такое взаимодействие, в свою очередь, несомненно, приводит к трансформации региональной культуры обеих стран, что позволяет говорить о ее феномене. Однако, как показывает китайский опыт, региональная культура в данном случае ассимилирует в себе необходимые ей нововведения, адаптирует их с точки зрения традиционной культуры и использует для дальнейшего развития.

Литература

Ван Шицай. Чжунго тунбэй вэньхуа юй элосы вэньхуадэ цзяолиу юй жунхэ (Взаимодействие и слияние культуры России и культуры Северо-Востока КНР) // Хэйлуонцзян шэхуйкхэсюэ. Харбин, 2006. № 5.

Ли Пин. Культурная регионализация в условиях межкультурного взаимодействия (на примере Автономного района Внутренней Монголии КНР). Чита, 2008.

Морозова В.С. РФ и КНР: межкультурное взаимодействие в контексте трансформации региональной культуры (на примере Забайкальского края) // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2.

Рябченко О.Н. Формирование приграничного культурного коридора на Северо-Востоке КНР. [http://r2russia.far.ru/page/stu3_72.html].

Снесер В.И. Закон возрастания роли культуры. Саратов, 1998.

Чжан Нин. Вэньхуа дэ чжэнбин: Чжунго дандай цзиньян яньцзю (Проблемы культуры: анализ современного опыта Китая). Шанхай, 2004.